

Гермиона колебалась. Она на мгновение забыла настоящую причину, по которой она сидела с этим мужчиной, и позволила себе увлечься фарсом, пытаясь привлечь его на свою сторону и насладиться его компанией. Для нее это было довольно странно – Сириус всегда был молчаливым и непредсказуемым, но в его хорошие дни она всегда находила, что с ним довольно легко ладить; у них было приличное количество общего, и ему всегда нравилось выслушивать ее теории и оспаривать их. Она догадалась, что Сириус до Азкабана был именно таким Сириусом. Что ж, подумала она, если мы сможем поладить, вся эта миссия станет легче.

«Возьмем столик?» — спросила она его.

'Конечно.' Он сделал еще один глоток вина, прежде чем обернуться и осмотреть бар в поисках пустых столиков. «Эта штука довольно хорошая, не такая хорошая, как эльфийская, но сойдет». — сказал он, кивнув на свой бокал.

«Вот почему мне нравится», — ответила Гермиона немного бессмысленно; она снова начала испытывать то непреодолимое чувство паники, то же самое, которое лишило ее дара речи на берегу Темзы.

Сириус отвел ее к столу подальше от других посетителей, поставил свой бокал и подвинул для нее стул, усадив ее, прежде чем сесть сам. Она была слегка удивлена этим, но потом поняла, что этого не должно быть. Чистокровные, особенно представители «Самого древнего и благородного Дома Блэкаов», были воспитаны с пониманием правильного поведения, и отречение не имело ничего общего с общественными манерами.

«Я не знаю, с чего начать», — сказала она, глядя в свой бокал и желая, чтобы слова вылетели из ее рта. Она подняла голову, чтобы встретиться с ним глазами. «Мне нужно сделать признание». Сириус просто смотрел на нее, ожидая продолжения. «Я не была до конца честна относительно причины, по которой я тебя нашла».

«Гермиона, — прервал её Сириус, — ты не единственная, кто не был честен». Он внезапно стал тихим и серьезным, когда наклонился к ней. «Дамблдор связался со мной вчера. Его беспокоила ведьма из будущего по имени Гермиона Грейнджер, которая встретилась с ним и рассказала ему, что у нее есть план по уничтожению Волан-де-морта. И что ей нужна помощь некоего Сириуса Блэка. Тебе не интересно, откуда я узнал твою фамилию?»

«Э...» — ее мозг заклинило. Дамблдор сказал ему... тогда почему Сириус здесь? ... Разве Дамблдор не предупреждал его держаться подальше? ... Поверил ли ей Дамблдор? ... В какую игру они играли? ... Хотели ее подловить? ... Тогда почему Сириус сказал ей, что уже знает? ... Она не могла понять... если только Дамблдор ей не поверил... или Сириус просто не сказал ей то, чего ему не следовало говорить... Тогда почему Дамблдор не пришёл к ней? Почему он оставил ее, полагая, что она лжет?

«Эмм, Гермиона... это правда?» Его голос был мягким, почти умоляющим. «У тебя действительно есть способ остановить Волан-де-морта?»

« Да» — прошептала Гермиона.

'Да?!' — громко воскликнул он, затем понизил голос. «И... ты из будущего?»

«Да», — подтвердила она, кажется, она больше ничего не могла сказать. Она была в ужасе от того, каким счастливым он выглядел; она знала, что как только она скажет ему, что им придется делать и что будет поставлено на карту, если они потерпят неудачу, он почувствует то же чувство паники и ужаса, что и она.

« А я-то думал, что Дамблдор окончательно сбрендил» — усмехнулся Сириус.

«Подожди, — сказала Гермиона, — если ты думал, что Дамблдор сумасшедший, почему ты хотел меня видеть?»

«Я не мог не надеяться, что это правда, да ладно... план, как остановить Волан-де-морта? Министерство работало над этим последние десять лет!»

«Значит, Дамблдор мне верит?» — спросила Гермиона.

« Ну, он выглядел вполне определенным, когда рассказал мне о тебе. — сказал он, затем его лицо стало озадаченным. — Как же тебе удалось убедить его в такой маловероятной истории?»

«Я не знаю. Я встретила с ним три недели назад. Я рассказала ему, кто я такая, и рассказала об основных принципах своего плана, но, похоже, его это совсем не убедило. Я поделилась с ним некоторыми воспоминаниями о моем пребывании в Хогвартсе, но на самом деле мне казалось, что он отмахнулся от меня как от сумасшедшей. Он со мной так и не связался и не попросил еще раз поговорить - думаешь, он не думает, что я смогу? Он просто хочет сделать все по-своему? Почему он всегда такой сбивающий с толку?» - закончила она, расстроенная.

Сириус выглядел озадаченным этой маленькой вспышкой, откинувшись на спинку стула и приподняв брови. «Эм... я не знаю, да? Насколько я помню, он всегда был чертовски загадочным. А насчет остального — понятия не имею, извини». Он снова наклонился к ней: «Итак... как ты сюда попала?»

«Я... э... модифицировала Маховик Времени». Сказала Гермиона.

'Что! Сама?' - воскликнул он недоверчиво.

Гермиона кивнула. «Мне потребовалось три года, чтобы сделать все правильно».

«Но это невозможно! Если бы ты могла это сделать, у мира не было бы никаких проблем». Он выглядел неубежденным.

«Это было очень трудно, — отрезала она, — но, очевидно, не невозможно, иначе я бы здесь не сидела, не так ли?» Она была слегка оскорблена его инсинуацией о том, что она не сможет добиться этого, или что, если бы она могла, то каждый в будущем должен был бы иметь такой в своем заднем кармане. Фламель смог создать Философский камень, но это не означало, что его можно было купить в магазине на углу.

«Извини», — сказал он, — «Это слишком большой кусок, чтобы проглотить. Так откуда ты взялась? Ты знаешь меня в будущем? Я поэтому тебе нужен?» Он сделал паузу, и между его бровей появилась тревожная морщинка. «О, Мерлин... Я... Я не твой отец или что-то в этом роде, не так ли?»

Гермиона хихикнула, удивившись сама себе — он выглядел таким напуганным. «Нет, но ты крестный отец моего лучшего друга». Его брови поднялись вверх — она увидела свет осознания в его серых глазах.

«Твой лучший друг — Гарри? Гарри Поттер?»

«Да, — кивнула она, — мы учились в Хогвартсе в одном году — мы вместе учились в Гриффиндоре».

«Круто как!» — ухмыльнулся Сириус. «Значит, ты, должно быть, достаточно хорошо знаешь Джеймса, Лили и меня? Хотя», — он, казалось, считал в уме. «Эй... мы были бы такими старыми... сколько тебе лет?»

« Двадцать один, — тихо сказала она, — я выпускница 2001 года».

'Мерлин!' - воскликнул он. - Нам будет сорок один!

«Эм...» Гермione хотелось прервать его, сказать, что она никогда не встречалась с родителями Гарри, что она знала Сириуса всего два года — что ему осталось жить всего пятнадцать лет, но он все еще бессвязно говорил: Каким был Гарри?... Был ли Сириус по-прежнему его самым любимым человеком на свете? ... Гарри хорошо играл в квиддич?... У него, Сириуса, остались все волосы?

Она просто сидела там, ошеломленная и напуганная тем, какой будет его реакция, когда у нее наконец хватит смелости сказать ему.

Внезапно поток вопросов прекратился.

«Э... Гермione?» Его голос снова стал мягким: «Есть что-то еще, не так ли? Почему ты здесь? Является ли Волан-де-морт верховным правителем вселенной? Что-то случилось с Гарри?»

«Нет», сказала Гермione. «Просто...» она остановилась; глубоко вздохнув, она заставила себя

встретиться взглядом с Сириусом.

'Что?' — спросил он нетерпеливо: «Что такое?»

Она выдохнула. «Хорошо, мне следует начать с самого начала». Просто сделай это, сказал ей мозг, просто скажи это. «Пророчество Трелони...»

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4255864>